

Чапаева Людмила Георгиевна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются семантический объем и функциональный статус желательности, представленной в совокупности четырех понятий - волеизъявление, волюнтаривность, дезидеративность и оптативность. Желательность исследуется с учетом прагматических факторов, обусловленных взаимодействием между собеседниками, содержанием высказывания и действительностью. Выявлены пять групп лексических средств выражения желательности во французском языке, определены их номенклатура и особенности их использования в ситуациях общения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 189-192. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE ROLE OF CEREMONIES IN KEEPING A CORPORATE SPIRIT IN THE AMERICAN UNIVERSITY DISCOURSE

Khilalova Natal'ya Gaptullovna
Irkutsk State University
hilal@list.ru

The article examines the problem of ritualization of everyday practices in the framework of the American University discursive space and functions of institutionalized ceremonies in keeping a corporate spirit of a University. The author focuses her attention on revealing the essence of the ceremony and studying various types of ceremonies, forming an ideological foundation for the Texas A&M University, College Station. On this basis the paper analyzes linguo-semiotic peculiarities of a social practice of «going to the football game».

Key words and phrases: the American University discursive space; corporate spirit; ceremony; social practices; ceremonial actions.

УДК 81.373.421

В статье рассматриваются семантический объем и функциональный статус желательности, представленной в совокупности четырех понятий – волеизъявление, волюнтаривность, дезидеративность и оптативность. Желательность исследуется с учетом прагматических факторов, обусловленных взаимодействием между собеседниками, содержанием высказывания и действительностью. Выявлены пять групп лексических средств выражения желательности во французском языке, определены их номенклатура и особенности их использования в ситуациях общения.

Ключевые слова и фразы: желание; желательность; волеизъявление; волюнтаривность; дезидеративность; оптативность; функционально-семантическое поле; лексические средства выражения.

Чапаева Людмила Георгиевна, к. пед. н.
Оренбургский государственный университет
chapaevalg@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Антропологическая и прагматическая доминанты лингвистических исследований последних лет обусловили интерес к коммуникативным особенностям речи, изучаются цели субъекта высказывания, степень достоверности информации, ее субъективно-модальные оценки.

Цель данной статьи – представить результаты изучения семантического объема и функционального статуса желательности, лексических средств ее выражения во французском языке и особенностей их использования в различных ситуациях общения.

Желание – одно из психических состояний личности, определяющих ее поведение. В разработанном Анной Вежбицкой «естественном семантическом метаязыке», который имеет целью выявить лексические универсалии («алфавит человеческих мыслей»), наряду с понятиями «знать», «чувствовать», «думать» и «говорить» есть и универсалия «желать» [4].

Язык, формируя языковую картину мира, отражает и желания человека, содержание которых составляет концепт «желательность» как вид модального значения, опосредующего внешний предметный мир и высказывания о нем.

Существует две тенденции в изучении языкового материала: 1) от формы к содержанию: языковой материал представлен линейно, т.е. анализируются значения отдельных единиц, их категории и формы; 2) от содержания к языковой форме: языковой материал структурирован в виде семантических групп. В первом случае главным критерием являются потребности того, кто воспринимает информацию, а во втором – того, кто ее сообщает [8].

Объединяя две тенденции, функционально-семантический подход интегрирует понятие «функционально-семантическое поле» (ФСП). По определению А. В. Бондарко, это совокупность средств языка, представленных разными уровнями (морфологическим, синтаксическим, лексическим и др.), действующих по принципу функционально-семантической общности [3, с. 67].

Использование этого подхода позволило считать модальность комплексной категорией, которая отражает связь между коммуникантами, содержанием высказывания и действительностью.

Распределение средств выражения внутри ФСП осуществляется по ядерно-периферийному принципу: к ядру ФСП относятся те, которые обладают полным набором свойственных ему признаков, на периферии – средства, отражающие смысловые нюансы данного концепта.

Желательность как вид модального значения представлена в виде ФСП и сосуществует в языке наряду с ФСП возможности, долженствования, условности, декларативности, достоверности, необходимости и т.п., которые иногда интегрируются между собой.

Объем сегмента языка, выражающего значение желательности, по-разному воспринимается исследователями, которые выделили следующие понятия: волеизъявление, волюнтаривность, дезидеративность, оптативность.

Волеизъявление означает, что субъект презентует свою волю, связывая объект и его признак, при этом имеют место либо побуждение (императивная модальность), либо желательность (оптативная модальность),

отличающиеся указанием на адресованность/неадресованность волеизъявления. Согласно П. А. Леканту, волеизъявление выражается в виде готовности приступить к действию, попытки его совершить, согласия на его совершение [7, с. 72].

Н. Г. Губанова полагает, что волюнтаривность содержит элементы оценки, намерения, волеизъявления, каузальной детерминированности, градуальности, временной локализованности [5].

А. В. Бондарко определяет волюнтаривность как намерение субъекта осуществить действие, которое представлено инфинитивами глаголов, обозначающих желание, намерение, склонность, стремление, замысел (хотеть, надеяться, стремиться, собираться, мечтать, любить, нравиться и др.) [3, с. 145].

Термином «волюнтаривность» обозначается также официально-деловой стиль, где употребление глагольных форм первого лица (требую, прошу, призываю) и безличных конструкций (надлежит, необходимо, приветствуется, следует, предлагается) служит для выражения чаще всего воли руководителя.

Семантически наиболее близкими для обозначения желаний являются дезидеративность и оптативность, но в лингвистической литературе они противопоставляются по значению и способам их выражения. Оба они в некоторых языках являются наклонениями. Дезидеративность служит для того, чтобы выразить желания и намерения, тогда как оптативность обозначает желание в виде неосознанного устремления. Как поясняет В. А. Плулган, если говорящий не может повлиять на ситуацию, она относится к оптативной; если исполнение желания зависит от воли субъекта, – к дезидеративной [9].

В теории оптативности Е. В. Алтабаевой основными понятиями стали желательность (отношение к явлениям и предметам реального мира как к желательному событию) и оптативность (общий комплекс средств выражения желательности в языке). Иными словами, желательность есть содержание и смысл желания, а оптативность – формы его выражения.

Главные характеристики оптативности: авторство, адресность, оценка, потенциал реализации желания, степень необходимости его выполнения, показатель его интенсивности (градуированность), – что выражается в семантике: желание-мечта, желание-сожаление, желание-зависть, желание-просьба, желание-опасение и др. [1, с. 108].

В нашем исследовании мы понимаем желательность в широком смысле, так как считаем, что каждый язык располагает значительным числом синонимов, чтобы описать то или иное явление, и в прагматических целях изучения иностранного языка было бы нелогичным отождествлять желательность только с существительным «желание» и его синонимичными глагольными и именными конструкциями. Мы согласны с Н. Н. Болдыревым, который утверждает, что «если бы значение слова равнялось выражаемому концепту, то и значения эквивалентных слов в разных языках должны были совпасть, а это далеко от истины» [2, с. 40]. Если необходимо выразить желание и при этом не потерять оттенки и нюансы смысла высказывания, мы не будем задумываться о том, к какому научному понятию относится это средство.

Мы учли также тот факт, что все средства выражения желательности подразделяются на эксплицитные и имплицитные. Под эксплицитными мы понимаем недвусмысленно выраженное значение языковых единиц. Имплицитные содержат скрытую информацию, которая не может быть передана значениями языковых единиц, а определяются контекстом и подтекстом высказывания. Так, восклицание «*Quelle chaleur!*» («Какая жара!») может подразумевать: просьбу открыть окна; объяснение того, почему говорящий снял верхнюю одежду; попытку установить контакт с незнакомым; намек, что неплохо бы выпить прохладительный напиток, и т.п.

Результатом исследования стало выявление пяти групп лексических средств выражения желательности во французском языке, который в своем арсенале имеет большое число лексем данной семантики.

К первой группе мы относим, прежде всего, стилистически нейтральный модальный глагол *vouloir* (хотеть). Е. Е. Корди вычленяет три его значения: намерение, желание и попытка [6]. Он употребляется с инфинитивами действия, состояния, глаголом-связкой в паре с именной частью, обозначающей признак, например: *Je veux étudier* (Я хочу учиться); *Il veut être heureux* (Он хочет быть счастливым). Разновидностью этой конструкции является дополнение, выраженное придаточным дополнительным, сказуемое которого стоит в *Subjonctif*, например: *Elle veut qu'il revienne* (Она хочет, чтобы он вернулся).

Градуированность желания выражается при помощи наречий и адвербиальных выражений, например: *bien* (очень), *tant* (так), *à toute force* (всеми силами) и др. Отрицательная форма позволяет выразить нежелательность.

Употребление глагола *vouloir* в различных наклонениях, временах, лицах и числах, в безличной форме придает дополнительные значения концепту «желательность». Так, *Indicatif* (изъявительное наклонение) обозначает желания реальные, относящиеся к прошлому, настоящему или будущему, например: *Nous voulions partir* (Мы хотели уехать), *Vous voulez rester* (Вы хотите остаться), *Je voudrai rentrer* (Я захочу вернуться); *Conditionnel* (условное наклонение) – возможные желания или сожаления о невозможности их реализации, например: *Je voudrais rester* (Я хотел бы остаться); *Subjonctif* (сослагательное наклонение) применяется для выражения пожелания и побуждения, например: *Veillez agréer mes félicitations les plus distinguées* (Примите мои наилучшие пожелания).

Ко второй группе лексических средств мы отнесли синонимы модального глагола *vouloir*, их синтаксические дериваты, образующие оптативные глагольно-именные обороты и описательные предикаты. Приведем некоторые примеры: *désirer* (желать), *envier* (желать, стремиться), *avoir envie de* (иметь желание), *convoiter* (страстно желать, зариться), *jalouser* (завидовать, ревновать), *entendre* (собираться), *souhaiter* (желать, выразить пожелания), *tenir à* (дорожить, сильно хотеть), *ambitionner* (домогаться, добиваться, претендовать), *aimer* (любить), *aimer mieux* (предпочитать), *aspirer à* (стремиться к чему-либо), *briguer* (домогаться), *brûler de* (сгорать от, гореть желанием), *espérer* (надеяться), *préférer* (предпочитать), *prétendre à* (намереваться, иметь притязания, претендовать), *rechercher* (добиваться), *rêver de* (мечтать,

страстно желать), *viser* (добиваться, стремиться), *demander* (хотеть, просить разрешения), *exiger* (требовать), *réclamer* (настойчиво просить), *revendiquer* (требовать), *solliciter* (настойчиво просить, добиваться, домогаться), *nécessiter* (требовать), *requérir* (просить, требовать, нуждаться), *s'affirmer* (высказаться за), *daigner* (соблаговолить) и другие.

Вышеперечисленные глаголы могут иметь прямое или косвенное дополнение, выраженное существительным, инфинитивом или придаточным дополнительным, например: *Il demande un conseil* (Он просит совета); *Il vous demande de rester* (Он вас просит остаться); *Il demande que vous soyez attentif* (Он просит, чтобы вы были внимательны).

Большинство этих глаголов помимо основного значения «желать, хотеть» обладают рядом нюансов, модифицирующих и уточняющих значение желательности: *стремиться, претендовать, мечтать, дорожить* и т.д. Сфера употребления очень широка – от высокого стиля до разговорного и фамильярного.

Употребляясь с обстоятельствами образа действия, они выражают различные оттенки: постоянство, мимолетность, периодичность, внезапность, настойчивость, неотвратимость желания: *toujours* (всегда), *constamment* (постоянно), *de temps en temps* (время от времени), *parfois* (иногда), *souvent* (часто), *à tout prix* (любой ценой), *tout à coup* (вдруг) и др.

Образуются и безличные обороты: *il est désirable que + Subj.* (желательно, чтобы...); *il est désirable de faire qch* (желательно делать что-либо).

Третью группу составляют абстрактные существительные, дериваты вышеназванных глаголов: *désir, envie, jalousie, convoitise, entente, souhait, ambition, aspiration, espoir, prétention, rêve, exigence, nécessité, revendication, vœux, volupté, demande, sollicitation* и др. Основными значениями являются синонимы, выражающие разного рода желания, например: *стремление, жажда, страсть, необходимость, надежда, требование* и др. В сочетании с прилагательными они выражают степень проявления желания: *grand* (большое), *vif* (живое), *constant* (постоянное), *évident* (очевидное), *décisif* (решительное), *passionnant* (страстное), *franc* (искреннее), *sincère* (открытое), *invincible* (непреодолимое), *éphémère* (эфемерное), *imprévu* (непредвиденное), *extraordinaire* (необычное), *heureux* (счастливое), *malheureux* (несчастливое), *maladif* (болезненное), *persévérant* (настойчивое) и др. В предложениях они являются дополнениями к глаголам *avoir* (иметь), *exprimer* (выражать), *manifester* (проявлять), *faire preuve* (доказывать), *montrer* (показывать), *faire voir* (демонстрировать), *témoigner* (свидетельствовать), *prouver* (доказывать), *déclarer* (объявлять), *sentir* (чувствовать), *voir* (видеть), *apercevoir* (замечать) и др., например: *Il manifestait son aspiration invincible d'attirer l'attention de Julie* (Он демонстрировал непреодолимое стремление привлечь внимание Юлии).

Четвертую группу представляют существительные, субстантивированные прилагательные и причастия, обозначающие в предложении агентов желания или его объекты: *convoiteur* (завистник), *amateur* (желающий, любитель), *désiré* (желанный), *avide* (жаждущий, жадный), *souffrant* (страждущий, страдающий), *favori* (любимец), *chouchou* (любимчик), *bien-aimé* (любимый), *élu* (избранник), *bienvenu* (желанный), *galant* (волокута), *volontaire* (волонтер, охотник, доброволец), *rêveur* (мечтатель) и др.

К пятой группе отнесем наречия и адвербиальные выражения: *volontiers* (охотно), *de bonne (mauvaise) volonté* (охотно/неохотно), *sans volonté* (неохотно), *à volonté* (сколько угодно), *volontairement* (добровольно), *avec plaisir* (с удовольствием), *avec joie* (с радостью), *joyeusement* (радостно), *avec passion* (страстно), *contre son gré* (против желания), *au gré de qn* (по желанию) и др. Они являются в предложении обстоятельствами образа действия и характеризуют действия, выраженные не глаголами со значением желательности, а любой глагольной лексемой: *faire qch avec plaisir, volontiers, avec passion* (делать что-либо с удовольствием, охотно, страстно).

Следует отметить, что французский язык располагает и грамматическими средствами выражения желательности: временами индикатива – *temps immédiats* (иммедиатные времена) для обозначения намерения, например: *Je vais rester* (Я собираюсь остаться); *Imparfait* (незаконченное прошедшее) для выражения приглашения, например: *Si nous restions* (А что если нам остаться?); *Impératif* (повелительное наклонение), например: *Restez!* (Останьтесь!); разнообразными синтаксическими конструкциями для выделения различных членов предложения. Но в данной статье этот вопрос подробно не рассматривается.

Таким образом, желательность представлена сегментом языка, отражающим разнообразную семантику желания. Данный сегмент организован в виде функционально-семантического поля, где присутствуют эксплицитные и имплицитные средства выражения на уровне лексики, грамматики, словообразования, интонации, контекста и др., распределяемые от центра к периферии. Ядро представлено маркерами с максимальным количеством признаков, а на периферии сосредоточены синкретичные маркеры с оттенками значений, дополняющих основное.

Французский язык обладает широкой номенклатурой лексических средств, среди которых были выделены пять групп, располагающихся от ядра к периферии ФСП: 1) глагол *vouloir*; 2) синонимы глагола *vouloir*; 3) абстрактные существительные, отражающие семантику желательности; 4) существительные, субстантивированные прилагательные и причастия, представляющие агентов желания; 5) прилагательные и наречия со значением желательности.

Данное распределение отражает структурные особенности французского языка, который характеризуется преобладанием в предложении глагола. Именно он является центральной частью предложения и выполняет в нем строевую функцию. Наличие широкого спектра лексических средств выражения желательности позволяет говорящему точно выразить все нюансы своих желаний, а его собеседнику их понять.

Результаты исследования предполагается использовать при преподавании практического курса французского языка, теоретической грамматики, практики перевода.

Список литературы

1. Алтабаева Е. В. Концептуальные основания и системная организация категории оптативности в русском языке. Мичуринск: Изд-во МГПИ, 2007. 191 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2001. 121 с.
3. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
4. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
5. Губанова Н. Г. Категория волонкативности в разноструктурных языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2006. 26 с.
6. Корди Е. Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. М.: Издательство УРСС, 2004. 168 с.
7. Лекант П. А. К вопросу о модальных разновидностях предложения. Грамматические категории слова и предложения. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 95 с.
8. Матвеева А. С. Функционально-семантические направления в современной лингвистике // Молодой ученый. 2014. № 11. С. 342-344.
9. Плулган В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.

LEXICAL MEANS OF EXPRESSION OF DESIRABILITY IN THE FRENCH LANGUAGE

Chapaeva Lyudmila Georgievna, Ph. D. in Pedagogy
Orenburg State University
chapaevalg@rambler.ru

The article examines the semantic content and functional status of desirability, presented in the body of four notions – the expression of will, the volunative, the desirative, the optative. The desirability is examined considering pragmatic factors, conditioned by the interaction between interlocutors, the content of statement and reality. Five groups of lexical means of expression of desirability in the French language are revealed, their nomenclature and peculiarities of their use in the situations of communication are defined.

Key words and phrases: desire; desirability; expression of will; the volunative; the desirative; the optative; functionally-semantic field; lexical means of expression.

УДК 81'22:26

Буддийские термины, как и лексика других религиозных конфессий, ныне востребованы, но большинство носителей бурятского языка мало знакомо с ними. По мнению автора, буддийскую терминологию следует изучать как стройную целостную систему, которую образуют тематические группы, подгруппы и микро-системы, при этом раскрывая их фонетико-морфологические и словообразовательные особенности. Ставится также задача исследования способов передачи на русском языке буддийских названий и терминов.

Ключевые слова и фразы: буддийская лексика; буддийская терминология; тематические группы; перевод; русский язык; бурятский язык.

Шагдарова Дарима Лубсандоржиевна, д. филол. н.
Бурятский государственный университет
smih1@mail.ru

БУДДИЙСКАЯ ЛЕКСИКА И ТЕРМИНОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМА ИХ ПЕРЕВОДА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00356.

Буддийские слова и термины, считавшиеся раньше безнадежно устаревшими, ныне вновь востребованы, поэтому задача систематизации и изучения буддийской лексики становится весьма актуальной, ибо большинство носителей бурятского и русского языков, в частности, Бурятии мало знакомы с ней.

В монгольских языках, в том числе в бурятском, буддийские термины считались священными, не подвергались большим изменениям и в абсолютном большинстве заимствовались главным образом из тибетского языка, относящегося к иной, чем монгольские языки, семье, а именно сино-тибетской, и поэтому имеющего отличную от них фонетическую систему. По этой причине процесс субституции является основным фактом, сопровождавшим вхождение заимствованных буддийских слов, в частности, в бурятский язык. В бурятоведении в специальных работах Н. А. Хазуева [6], Ц. Б. Цыдендамбаева [7], Л. Б. Будажаповой [3] показано, каким образом тибетские заимствованные слова в бурятском языке изменяют свой фонетический облик согласно произносительным нормам этого языка. При этом приводятся тибетские слова в оригинальном написании или в транслитерации.